

Пролог: день, вместивший скорбь и триумф. 24 июня 1945 года - Парад Победы

22 июня 1945 года. Ровно четыре года назад, в это же утро, миллионы людей услышали по радио голос Ю.Б. Левитана, возвестивший о вероломном нападении Германии. Четыре года крови, потерь, эвакуации, блокады, бессонных ночей у заводских станков и в сырых окопах. А 22 июня 1945 года, в газете «Правда» опубликован приказ Верховного Главнокомандующего № 370. Дата, ставшая синонимом трагедии, превратилась в точку отсчета величайшего триумфа. В приказе говорилось: *«В ознаменование победы над Германией в Великой Отечественной войне назначаю 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади парад войск Действующей армии, Военно-Морского Флота и Московского гарнизона - Парад Победы».*

Принимать парад поручалось заместителю Верховного Главнокомандующего маршалу Георгию Жукову, командовать - маршалу Константину Рокоссовскому. Общее руководство организацией возлагалось на командующего войсками Московского военного округа генерал-полковника Павла Артемьева. Выбор даты для публикации приказа не был случайным. 22 июня - день, когда началась война, становился днем, когда объявлялась ее победная точка. Символический жест, не оставлявший сомнений: скорбь не побеждает триумф, триумф - скорбь.

Глава первая: «Нужно подготовить и провести особый парад»

Решение о проведении парада было принято И.В. Сталиным значительно раньше, 15 мая 1945 года, после подписания Акта о безоговорочной капитуляции Германии. Заместитель начальника Генерального штаба генерал армии Сергей Штеменко вспоминал слова Верховного: *«Нужно подготовить и провести особый парад. Пусть в нем будут участвовать представители всех фронтов и всех родов войск».* Генеральный штаб, оценив масштаб предстоящей работы, запросил на подготовку два месяца. И.В. Сталин дал один. Причина была прагматичной: СССР готовился к военной кампании против Японской империи на Дальнем Востоке и парад нужно было провести до переброски войск.

24 мая 1945 года И.В. Сталину были доложены окончательные предложения Генштаба. В тот же день командующим семи фронтов, от Ленинградского до 4-го Украинского, была направлена директива за подписью начальника Генштаба генерала армии Алексея Антонова. Каждому фронту предписывалось сформировать сводный полк для участия в параде.

Глава вторая: месяц, сотворивший чудо

Подготовка к параду стала испытанием на прочность для всей военной машины. Согласно директиве, каждый сводный полк должен был состоять из 1059 человек и 10 запасных. Полк формировался из пяти батальонов двухротного состава по 100 человек в каждой роте. В составе полка предусматривались шесть рот пехоты, а также роты артиллеристов, танкистов, летчиков и сводная рота из кавалеристов, саперов и связистов. Личный состав отбирался из числа бойцов и офицеров, наиболее отличившихся в боях и имевших боевые ордена.

Отбор был жестким не только по боевым заслугам, но и по физическим параметрам. Рост - не ниже 176 сантиметров, возраст - не старше 30 лет. Однако для настоящих героев делались исключения. Главным критерием оставалась боевая доблесть: каждый участник нес на груди не одну награду.

Одной из самых сложных задач стало обмундирование. Более 30 тысяч фронтовиков, сошедших с эшелонов, нуждались в парадной форме. Московские и подмосковные швейные фабрики были мобилизованы в круглосуточный режим. Задача казалась невыполнимой, но к 20 июня все участники парада получили новое обмундирование.

Особое внимание уделялось знаменам. Для сводных полков изготовили специальные парадные штандарты каждый весом более десяти килограммов. Работу поручили художникам и мастерам художественно-производственных мастерских Большого театра. Для знаменщиков разработали специальные плечевые ремни, чтобы выдержать тяжелые древки во время многочасового марша.

Тренировки проходили на московских улицах - Русаковской, Смоленском бульваре, в Сокольниках, на набережных Москвы-реки. Город, не оправившийся от военных лет, превратился в огромный плац. Солдаты отрабатывали шаг до автоматизма - 120 шагов в минуту, ровный строй, синхронный поворот головы на трибуну. Для Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского подбирали коней. Г.К. Жукову - белого, светло-серой масти, терской породы, по кличке Кумир, К.К. Рокоссовскому - вороного по кличке Полнос. Лошадей готовили специально: они должны были не бояться шума оркестра, криков «ура» и тысяч зрителей.

Глава третья: утро, омытое дождем

24 июня 1945 года. Москва встретила день серым, набухшим влагой небом. В 9 часов утра еще проглядывали кусочки голубого неба, но за 15 минут до начала парада хлынул дождь, перешедший в настоящий ливень. Температура воздуха едва достигала 15 градусов. Однако ни дождь, ни холод не могли остановить то, что было задумано.

В 10 часов утра с боем кремлевских курантов маршал Г.К. Жуков выехал на белом коне из Спасских ворот на Красную площадь. Его встретил командующий парадом маршал К.К. Рокоссовский на вороном коне. Два величайших полководца войны, два маршала Победы, проехали по мокрой брусчатке, принимая рапорты от командиров сводных полков.

Затем Г.К. Жуков поднялся на трибуну Мавзолея Ленина. Рядом с ним стояли И.В. Сталин, В.М. Молотов, М.И. Калинин, К.Е. Ворошилов и другие члены Политбюро. С трибуны, под проливным дождем, Г.К. Жуков произнес речь, в которой поздравил воинов «с Великой Победой над германским империализмом». Его голос, усиленный динамиками, разносился над площадью и по радио на всю страну.

После речи Г.К. Жукова грянул гимн Советского Союза в исполнении сводного оркестра из 1400 музыкантов. Прогремели 50 артиллерийских залпов. И над площадью, заглушая шум дождя, разнеслось троекратное «Ура!».

Глава четвертая: марш победителей

Торжественный марш открыла группа юных барабанщиков - воспитанников Московской военно-музыкальной школы. Их дробь задавала ритм параду. За ними, в строгом порядке, следовали сводные полки фронтов в порядке их расположения на театре военных действий к концу войны, с севера на юг.

Первым шел полк Карельского фронта, затем Ленинградского, 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских, 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Украинских. Замыкал шествие сводный полк Военно-Морского Флота. В составе полка 1-го Белорусского фронта особой колонной прошли представители Войска Польского. Каждый сводный полк возглавлял командующий фронтом - маршал или генерал армии. За ними несли знамена прославленных частей и соединений. Всего в параде приняли участие 24 маршала, 249 генералов, 2536 офицеров и 31 116 сержантов и солдат - более 35 тысяч человек. Для каждого полка оркестр исполнял особый марш. Шли они под проливным дождем. Брусчатка скользила под ногами, новые мундиры промокли насквозь, но строй не дрогнул. Ветераны вспоминали, что многие плакали от счастья, от гордости, от памяти о тех, кто не дошел до этого дня.

Глава пятая: 200 знамен у подножия Мавзолея

Кульминацией парада стал момент, когда оркестр внезапно смолк. В наступившей тишине раздалась резкая дробь 80 барабанов. К трибуне приближалась колонна бойцов. У каждого в руках немецкое знамя, опущенное древком вниз, к мокрой земле.

Идея вынести на парад гитлеровские знамена и с позором повергнуть их к ногам победителей принадлежала лично И.В. Сталину. Этот символический жест отсылал к древнеримской традиции. В конце мая 1945 года И.В. Сталин дал указание генералам: «На Парад надо вынести гитлеровские знамена и с позором повергнуть их к ногам победителей. Подумайте, как это сделать». Сценаристам парада пришлось срочно изучать исторические ритуалы вплоть до перестроений легионеров Древнего Рима и суворовского ритуала «небрежения к поверженным военным отличиям».

Всего на параде было показано 200 знамен и штандартов разгромленных гитлеровских войск. Среди них знамена дивизий СС, в том числе штандарт дивизии «Адольф Гитлер». Поравнявшись с трибуной Мавзолея, бойцы с силой бросали вражеские стяги на мокрую брусчатку. Некоторые источники упоминают, что среди поверженных знамен оказались и стяги старой кайзеровской армии. Их добавили, чтобы заполнить необходимое количество.

Вечером того же дня брусчатку, на которую бросали знамена, и перчатки солдат, несших их, сожгли: «такая вот дезинфекция от фашистской заразы». Этот акт символического очищения стал финальным аккордом парада.

Глава шестая: техника и несостоявшийся полет

За пешими колоннами по Красной площади прошла военная техника - 1850 единиц. Тяжелые танки ИС-2 («Иосиф Сталин») и средние Т-34, признанные лучшими танками Второй мировой, самоходные артиллерийские установки ИСУ-152, прозванные «зверобоями» за способность пробивать броню немецких «Тигров» и «Пантер», батальоны легких СУ-76, знаменитые «катюши» - реактивные минометы БМ-13, артиллерия всех калибров.

Воздушная часть парада, в которой должны были участвовать 630 самолетов, была отменена в последний момент из-за проливного дождя и низкой облачности. Также была отменена демонстрация трудящихся, запланированная после военного парада. Москвичи, пришедшие на площадь, сначала приняли отмену за провокацию и не хотели расходиться. Однако к вечеру, когда начался праздничный салют, дождь прекратился и небо прояснилось.

Парад продлился 122 минуты - два часа и две минуты. За это время по Красной площади прошло более 35 тысяч человек и почти две тысячи единиц техники. Вся страна слушала радиотрансляцию.

Глава седьмая: знамя, которого не было

Малоизвестная деталь: Знамя Победы, которое 30 апреля 1945 года водрузили над рейхстагом М.А. Егоров и М.В. Кантария, на Параде Победы 24 июня 1945 года не появилось. По одной из версий, знаменосцы, прошедшие подготовку, не смогли четко выполнить сложный ритуал, и Г.К. Жуков принял решение не выносить знамя. По другой - сами герои-знаменосцы, получившие ранения в боях, физически не могли справиться с тяжелым древком во время многочасового марша. Так или иначе, Знамя Победы осталось в музее. В следующий раз его пронесли по Красной площади через 20 лет - 9 мая 1965 года. С тех пор оно стало неотъемлемой частью каждого парада. Но в 1945 году его место заняли 200 поверженных вражеских знамен, и этого оказалось достаточно, чтобы парад вошел в историю как акт величайшего триумфа.

Эпилог: день, который изменил смысл даты

22 июня 1945 года - день, когда был подписан и обнародован приказ о Параде Победы. Дата, которая четыре года назад стала днем начала самой страшной войны, превратилась в точку отсчета для величайшего триумфа.

Парад 24 июня 1945 года стал не просто военным смотром. Он стал актом исторической справедливости, символом возрождения, заявлением миру о том, что Советский Союз выстоял и победил. В нем участвовали те, кто прошел войну от первого до последнего дня, от обороны Брестской крепости до штурма Берлина. Они несли на груди ордена и медали, полученные за кровь и мужество. Они шли по мокрой брусчатке под дождем, и дождь смешивался со слезами радости и памяти. «Парад Победы, писал на следующий день корреспондент «Правды», стал свидетельством того, что одержана победа, какой еще не знала история». И в этих словах не было ни капли преувеличения.

Зайцев О.Н.,

кандидат военных наук, доцент,

доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности»

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Седнев В.А.,

доктор технических наук, профессор,

профессор кафедры «Безопасность жизнедеятельности»

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Масалева М.В.,

кандидат технических наук, доцент,

доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности»

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Сергеенкова Н.А.,

кандидат технических наук, доцент,

доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности»

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Рожков Р.С.,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности»

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации